

Глава 1

*О замечательных покупках и споре с соседкой,
а также о расплате за летние шалости
и о приобретении личного учителя*

Просыпаться было трудно. Легли мы вчера с Лолой очень поздно, да и перенервничали после драки Изверга и Ривалиса. И чего они устроили такое? Непонятно. А ведь так хорошо начинался последний вечер каникул. Дуб зеленый, кот, русалка... И вдруг такая неприятная ситуация. В общем, сейчас я с трудом пытаюсь разлепить веки. Ведь вот-вот начнется распределение «новеньких» по факультетам, а «стареньким» нужно получить расписание и учебники.

— Ло-ола-а, — хрипло позвала я.

— Отстань, я сплю, — сварливо отозвалась она.

Похоже, моя соседка также не выспалась и пребывала в дурном настроении.

— Ло-о-ол, — не сдавалась я. — Пойдем пораньше? Расписание первыми получим, учебники.

— Не хочу!

— А у нас там еще дуб, ты помнишь? Пока ректор будет нас убивать, все нормальные учебники разберут.

Дерхана издала смешок и со стоном села. Я повторила ее действия и спустила ноги с постели. До

распределения еще два часа, так как я проснулась раньше, но что такое два часа для девушек? Да еще обладательниц длинных густых волос.

Мы с Лолиной переглянулись, оценили внешний вид друг друга и, не сговариваясь, поморщились. На голове воронье гнездо, под глазами синяки, на щеках отпечатки подушек. Красавицы!

«Красавицы» натянули халаты и печально побрели в ванную умыться и пытаться проснуться.

Я первая вышла из душевой кабины и поежилась, так как принимала контрастный душ, чтобы очухаться ото сна.

— О, Золотова! — вдруг окликнула меня одна из старшекурсниц. Училась она не на магическом факультете, как я, а то ли с детективами, то ли с фантастами. Я ее знала только в лицо.

— Привет! — мирно отозвалась я.

— Золотова, я не путаю, ты же из технического мира? — продолжила симпатичная шатеночка.

— Угу, — промычала я, отжимая волосы полотенцем.

— Тогда тебя точно должно заинтересовать. А то эти курицы жирафы ничего не понимают. Им лишь бы золото да шелка.

Я фыркнула на «куриц жираф» и вопросительно уставилась на собеседницу.

— Мы с напарником обычно с практики привозим на продажу для своих и тех, кто понимает, высокотехнологичные вещи и обувь. Заходи, посмотришь, может, что подберешь для себя. Тут такое не делают. Я смотрю, у тебя нога небольшая, должно подойти кое-что, наши еще не все разобрали.

— А что именно-то? — заинтересовалась я.

— Обувь и одежда для тренировок. Дышащая, непромокаемая и так далее. Если что понравится, характеристики расскажу. Там исключительно научные разработки в тканях, никакой магии. Есть и кое-что мужское. В основном обувь, но это надо у Колина спрашивать, для парней он тащил.

— Поняла! Куда идти и чем платить, если что-то понравится? Деньгами или можно зельями и эликсирами?

— Деньгами. Я совсем на мели, — улыбнулась девушка. — Я Нина Остролист. Приходи на четвертый этаж, комната номер тридцать девять.

Лолу я дожидаться не стала, помчалась переодеваться. Быстро высушила волосы заклинанием и кое-как скрутила их в пучок. Надо спешить, пока не все прибыли, а то ведь разберут вещи. А вдруг там есть, например, кеды или кроссовки? Да и спортивный костюм какой-нибудь?

Если Нина и удивилась моей скорости, то виду не подала. Я же отговорила тем, что потом буду сильно занята до самого вечера. Девушка бросила быстрый взгляд на часы, прикинула время и сказала, что, пока я буду присматривать что-нибудь для себя, она начнет одеваться к распределению. Выгрузила на пустующую кровать своей соседки кучу барахла и оставила меня в покое.

А я едва не завизжала от восторга. Счастье-то какое!

Уходила я оттуда с тремя парами кроссовок (были бы еще, забрала бы все, но, увы, на мой размер больше не оказалось), двумя спортивными

костюмами для уличных тренировок, эластичным комплектом из какой-то странной ткани для занятий в зале и ветровкой из дышащей ткани. Не знаю, в каком мире Нина все это добыла, но явно в техногенном, уж больно мудреные свойства обещали производители. И «дышат» мол, и пружинят, и амортизируют, и высыхают мгновенно, и... и...

— Ну и что это за уродство? — вздернув бровь, спросила Лолина, когда я, едва не попискивая от радости, сложила свои сокровища на постель.

— Много ты понимаешь! — расплылась я в млеющей улыбке. — Эти кроссовки — беговые, эти — для занятий в зале, эти — универсальные. Смотри, какие легкие и удобные! И стопу фиксируют хорошо. А вот тут в подошве воздушная подушечка под пяткой и супинатор!

— Жуть! Я бы такие ни за что не надела, — сморщила носик красавица дерхана.

— Ха! Да ты никогда и не бегала кроссы, не лазила по канату, не скакала через «козла»...

— Это смотря кого понимать под козлом, — усмехнулась Лолина.

— Аэробикой ты тоже не занималась. Вы вообще все изнеженные аристократочки. А вот женщины на моей родине... У-у-у! При том, что мы люди. Но вот готова биться об заклад, любая землянка укатала бы в плане физической выносливости даже дерхану.

— Это человечки-то? — фыркнула Лолина. — Да вы слабые и ничего не можете.

— А ты сама-то? Это в боевой форме ты сильнее и выносливее, а так? — возмутилась я.

— И так! — непримиримо отозвалась Лола. — Даже эльфийки сильнее людей!

— Чем докажешь?! — пошла я на принцип.

— А чем надо? Давай состязание устроим. Спорим, ты первая загнешься?

— Ах так?! Ладно! Значит, я, как самая слабая по твоей характеристике, назначу вид состязания. И посмотрим кто кого!

На лужайку перед главным корпусом мы с соседкой шли насупленные и взвинченные. Я от эйфории, полученной от добычи, невероятной в этом магическом мире, и последующего спора с Лолой даже забыла про свою вчерашнюю шкоду. А ведь на лужайке у главного корпуса расположились дуб зеленый, кот-сказочник и русалка.

Адепты уже обнаружили внезапно свалившееся на них счастье, и у могучего дерева, обвитого золотой цепью, царило столпотворение. Несколько затруднял подход к дубу разлившийся у его подножия импровизированный пруд, но для магов, многие из которых владели левитацией, нет ничего невозможного. Кот, судя по довольной морде, которую было видно даже издали, наслаждался вниманием. Русалка (надо бы, кстати, придумать ей имя) кокетливо стреляла глазками в парней и накручивала на пальчик синие локоны.

Неподалеку обнаружили и остальные члены нашей команды. Я помахала рукой всем ребятам, а Лола послала воздушный поцелуй Юргису.

— Народ в восторге! — этой фразой встретил меня Ривалис.

— А уж как ректор будет радоваться, — со смешком поддержал его Карел.

— А кот, оказывается, анекдоты знает. Неприличные! — сообщил Гастон, переглянувшись с Мальдином, и они оба захохотали.

Я смущенно улыбнулась.

У крыльца главного корпуса парни-пятикурсники уже устанавливали стол с «глобусом-распределителем». Куда-то стремительно прошагал декан фэнтбоек магистр Аррон. Потом на крыльцо выплыла магистр Кариборо, и мне как-то резко поплохело. От этой страшной женщины так легко не отбрешешься. Это ректор — душа и просто отличный дядька, а темная фея... Ей бы еще топор в руки, чтобы точно соответствовала канонам. Аннушка, словно услышав мои мысли, медленно повернула голову в нашу сторону. Я непроизвольно сделала шаг назад и задумалась, за кого бы спрятаться. Тут на мои плечи легли чьи-то ладони, но не успела я завизжать с перепугу (нервы — ни к черту! Надо было успокаивающей настойки хлебнуть), как Ивар шепнул мне на ухо:

— Не бойся. Я с тобой!

Да, и я прямо сразу перестала бояться! Ха-ха! Да Аннушка любого дерхана раскатает в тонкий блинчик, свернет рулетиком, обмакнет в... наверное, в кровь жертвы и съест.

А объект, о котором я столь нелицеприятно размышляла, исчез с крыльца, чтобы тут же появиться возле нас.

Роскошная брюнетка величаво подошла к краю огромной лужи, чуть склонила голову вбок, и во

внезапно повисшей тишине хорошо стал слышен голос кота:

— У Феи — глазки изумрудные, все на траву она смотрит, у ней наряды дивно-чудные, опал, топаз и хризолит...¹

Аннушка с невозмутимым видом дослушала до конца. Кот, воодушевившись таким вниманием, начал декламировать следующее стихотворение:

— Фея в сад гулять пошла, так нарядна и светла...²

Адепты, стоявшие вокруг, притихли и старались не отсвечивать, поскольку никто не брался предугадать, как на сие отреагирует магистр Кариборо. А кот закончил и уставился на Аннушку огромными глазами. Уж не знаю, о чем думала страшная фея, но она подняла руки и три раза хлопнула в ладоши. Вероятно, это были аплодисменты. Я невольно перевела дух, а преподавательница заговорила:

— Мне, безусловно, не нравится, что я светла с твоей точки зрения, животное. Но сделаю скидку на то, что ты создание из другого мира. На будущее, я — темная фея.

— Учту, прекраснейшая из женщин! — галантно отозвался кошак. Лыстец!

Русалка недовольно посмотрела на него со своей ветки, но наткнулась на взгляд ярко-зеленых глаз магистра Кариборо и решила, что здоровье дороже, а с соседом по дереву она разберется позднее.

— Адептка Золотова, подойдите ко мне, — не поворачивая головы, приказала Аннушка.

¹ Стихотворение «Наряды феи». К. Д. Бальмонт

² Стихотворение «Прогулка феи». К. Д. Бальмонт

Вот ни за что не подошла бы я к ней. Страшно ведь! Лучше ректора дожидаться! Но кого интересует мнение второкурсницы? Точно не темную фею. Меня буквально вытащило к ней силовой волной и поставило рядом. И вот стоим мы: я смотрю на кота, магистр Кариборо смотрит на кота, русалка смотрит на кота, а кот смотрит на Аннушку.

— Ваша работа? — вежливым голосом, от которого волосы на моей голове встали дыбом, спросила преподавательница бестиологии и фейриведения.

— Кхм, — поперхнулась я воздухом.

— Ректор уже в курсе?

— Мм-м...

— Магистр Новард, — позвала Аннушка, все так же не глядя на меня, — можно вас на несколько минут?

Ректор появился практически сразу же. Сначала вопросительно взглянул на магистра Кариборо, увидел рядом с ней меня и нахмурился (я же наоборот — заискивающе улыбнулась), потом оценил толпу любопытствующих и наконец догадался повернуться и поинтересоваться, что же рассматривала Аннушка.

— Золотова? — прозвучал усталый вопрос. При чем спрашивал он не меня.

— А у вас могут быть сомнения? — тонко улыбнулась фея. — Великолепнейший образчик словесного творчества. Колоссальный объем литературных и музыкальных произведений в памяти. Декламирует стихи, сказки, поет песни. Почти разумен.

И все это было сказано явно не обо мне.

— Золотова! — А вот теперь ректор обращался ко мне. — Это что?

— Дуб зеленый, — потупившись, объяснила я. Кто-то из студентов хохотнул, услышав такой ответ.

— А на нем?

— Златая цепь, — вздохнув, покаялась я.

— А на ней?

— Кот ученый.

— И что он делает?

— Ходит по цепи кругом, — отвечала я стихами Александра Сергеевича Пушкина. Ну а что, наизусть ведь помню.

— Зачем? — удивился магистр Новард.

— Он когда идет направо — песнь заводит, а налево — сказку говорит. Вот день и ночь ходит, и ходит, и ходит... — Каждое мое очередное слово было тише предыдущего. Последнее я вообще прошептала под пристальным взглядом главы школы.

— Ну, хорошо, допустим. И ладно еще кот! Это я хоть как-то могу понять. Но скажите, Кира, откуда у вас столь извращенные фантазии? Почему на дереве сидит русалка?

— Давайте я вам с самого начала расскажу? — попросила я, поняв, что иначе наш разговор так и будет похож на игру в слова. — У Лукоморья дуб зеленый...¹

— Значит, песни и сказки, — произнес магистр Новард, как только я продекламировала стихотворение полностью. — Радует, что вы не создали витязей в столь ужасающем количестве. Только ска-

¹ Отрывок из поэмы «Руслан и Людмила». А. С. Пушкин.

жите мне, адептка, лужу вы с какой целью налили? Ведь теперь к дереву не подойти.

— А это случайно, она скоро высохнет... — улыбалась я, поняв, что меня, кажется, не будут наказывать. И на всякий случай добавила: — Я так больше не буду!

— Мы так больше не будем, — прозвучала неожиданно сзади поддержка, и рядом со мной встал Ивар. К нему подтянулись Карел, Эварт, Юргис и все наши. Даже Тина с Лолой подошли и с покаянным видом уставились на травку.

— Адепты, признайтесь! — с обреченностью спросил несчастный глава школы. — Ну зачем? С какой целью вы создали этот... это... этих...

— Ну магистр Новард! Для красоты конечно же! — воскликнула я. — Все для любимой школы! Вы только подумайте! И красиво, и экзотично, и редкость такая! Спорим, ни у одного местного учебного заведения нет такого чудесного разумного кота? Он будет приобщать нас к литературе. Знаете, сколько он всего помнит?!

Зверь важно кивнул, подтверждая мои слова.

— Магистр Кариборо, что скажете? — поинтересовался ректор.

— А мне нравится это животное, — снисходительно улыбнулась Аннушка. — Крайне занятный экземпляр, как я уже говорила. Думаю, мы найдем о чем с ним побеседовать.

Черный зверь еще не знал, что его ожидает, а потому довольно муркнул и прижмурился.

— Ну а насчет Золотовой... — не к добру вспомнила про меня жуткая фея, — я забираю ее себе.

— Ик! — Это я, если кто не понял.

Ректор поперхнулся воздухом, но не икнул. Ему по статусу не положено.

— Магистр Кариборо, я все понимаю, вы темная фея, — осторожно начал он, — но давайте не будем забывать: Золотова все-таки адептка ВШБ, а смертность в наших стенах не приветствуется.

— Выживет, — легко отмахнулась Аннушка.

У меня от лица отхлынула кровь, да и вообще вдруг захотелось упасть в обморок. Или под землю провалиться. Или исчезнуть куда-нибудь.

— Золотова! — повернулась ко мне преподавательница и окинула выразительным взглядом. Я от ужаса покачнулась и собралась-таки потерять сознание. — Раз в неделю будете приходить ко мне. Вы ведь еще не выбрали личного учителя, правильно?

— Н-нет, — кляцая зубами, выдала я ответ. На моих плечах сильнее сжались пальцы Ивара, удерживая от позорного бегства.

— Ну вот, теперь и не придется размышлять над этим вопросом. Я забираю вас себе.

Я в панике искала слова, чтобы сформулировать причину для отказа, а магистр Кариборо отвела от меня пронизывающий взгляд и посмотрела куда-то мне за спину.

— Вас, адепт Вестов, я тоже забираю, так уж и быть. Поблагодарите позднее, пока не стоит.

Что-то мне подсказывало, что Карел вовсе не собирался этого делать, но я мудро не проронила ни слова. А Аннушка оглядела нашу компанию, вздернула одну бровь и добавила: